

Качество образования российской политической элиты

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-138-156

Мещерякова Наталия Николаевна – д-р социол. наук, доцент, заведующая кафедрой политической социологии и социальных технологий, ведущий научный сотрудник Научного центра цифровой социологии «Ядов-центр», ORCID: 0000-0001-7658-7993, natalia.tib@mail.ru

Крыштановская Ольга Викторовна – д-р социол. наук, директор Научного центра цифровой социологии «Ядов-центр», ORCID: 0000-0001-5278-0940, olgakryshst@yandex.ru

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Адрес: 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследования образовательных стратегий отечественного правящего класса. Авторы опираются на два смысловых концепта: «элитное образование» (основано на принципах избирательности и академического превосходства) и «элитарное» (направленное на подготовку истеблишмента, формирование социальных связей и закрепление статуса). Цель работы – ответить на ряд взаимосвязанных вопросов. Существует ли в России элитное образование? Какое образование, элитное и/или элитарное, получает административная элита, которую государство привлекает к выполнению функции управления? Реализуется ли меритократический принцип кооптации для привлечения новых кадров в элиту?*

На первом этапе исследования авторы работали с российскими и международными рейтингами. Элитное образование в российских вузах было определено как соответствующее трём критериям: 1) качественное по оценкам международных экспертов; 2) востребованное у абитуриентов с высокими баллами ЕГЭ; 3) за него готовы платить. На втором этапе исследование проводилось биографическим методом. В основе данных лежат результаты многолетнего мониторинга российской политической элиты. Изучены биографии 885 человек, занимавших руководящие посты в органах исполнительной, законодательной и судебной власти на 01 сентября 2022 г.

Исследование показало, что элитное и элитарное образование в России не тождественны друг другу. Международным подходам к оценке качества соответствует ряд вузов и отдельных программ, которые ведут подготовку главным образом по математическим, естественно-научным направлениям, информационным технологиям. Представители элиты получают образование по иным специальностям, или даже в вузах, которые в рейтингах не присутствуют. Это объясняется рядом причин: элита всё больше выбирает юридическое, экономическое, управленческое, дипломатическое и военное образование, – российские варианты которого на международной арене не востребованы. Разница образовательных траекторий между элитным и элитарным образованием также означает, что для вхождения в элиту важен факт наличия высшего образования, но не обязательно его качество. Власть

не привлекает на государственную службу выпускников лучших образовательных программ и вузов. Значение для вхождения в элиту могут иметь дополнительные факторы: столичность, участие в патрон-клиентских отношениях, принадлежность к крупной корпорации.

Члены элиты получают образование главным образом в столичных вузах. Лучшие выпускники школ и ресурсы, которые могут быть затрачены на обучение семьями, перемещаются от периферии к центру. Но в элите поколения 1980-х гг. ситуация начинает меняться за счёт увеличения числа вузов и географии их локализации.

Элитное и элитарное образование сегодня не совпадают, что говорит о незавершённости периода становления российского правящего класса, а также системы социальных лифтов в образовании.

Ключевые слова: элитное образование, элитарное образование, социальная мобильность, меритократия, истеблишмент

Для цитирования. Мецерьякова Н.Н., Крвытановская О.В. Качество образования российской политической элиты // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 12. С. 138–156. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-138-156

The Quality of Education of the Russian Political Elite

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-138-156

Nataliya N. Meshcheryakova – Dr. Sci. (Sociology), Head of Department of Political Sociology and Social Technologies, ORCID: 0000-0001-7658-7993, natalia.tib@mail.ru

Olga V. Kryshatanovskaya – Dr. Sci. (Sociology), Director of the Yadov Center for Digital Sociology, ORCID: 0000-0001-5278-0940, olgakryshat@yandex.ru

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Address: 6 Miusskaya Sq., 125993 Moscow, Russia

Abstract. The article examines educational strategies for the preparation of the domestic ruling class. The authors rely on two semantic concepts: “elite education” (based on the principles of selectivity and academic excellence) and “elitist” (aimed at preparing the establishment, forming social ties and securing status). The goal is to answer a series of interrelated questions. Does elite education exist in Russia? What kind of education, elite and/or elitist, is received by the administrative elite, which the state attracts to the function of management? Is the meritocratic principle of co-opting new personnel into the elite realized?

In the first stage of the study the authors worked with Russian and international rankings. Elite education in Russian universities was defined as corresponding to three criteria: 1) qualitative according to international experts’ assessments, 2) demanded by applicants with high final examinations scores, and 3) ready to pay for it. At the second stage the research was carried out by the biographical method. The data were based on the results of many years of monitoring the Russian political elite. Authors studied the biographies of 885 people who hold senior positions in the executive, legislative and judicial branches of government as of September 01, 2022.

The study showed that elite education and elitist education in Russia are not one and the same. A number of universities and separate educational programs which conduct training mainly in mathematical, natural-science directions and information technologies correspond to the international approaches to quality assessment. Representatives of the elite get education in other specialties, or

even in universities, which are not present in ratings. This is explained by a number of reasons: the elite is increasingly choosing legal, economic, managerial, diplomatic and military education, which Russian variants are not in demand in the world. The difference in educational trajectories between elite and elitist education also means that the fact of having higher education is important for joining the elite, but not its quality. The state does not purposefully attract graduates of the best educational programs and universities to public service. Additional factors may be important for entering the elite: capital city accommodation, participation in patron-client relations, belonging to a large corporation.

Members of the elite are educated mainly in universities in the capital. The best high school graduates and the resources that families can spend on education move from the periphery to the center. But in the young generation of the elite the situation is beginning to change by increasing the number of universities they graduated from and the geography of its localization.

Elite and elitist education today do not coincide, which indicates the incompleteness of the period of formation of the Russian ruling class, as well as the system of social elevators in education.

Keywords: elite education, elitist education, social mobility, meritocracy, establishment

For citation: Meshcheryakova, N.N., Kryshchanovskaya, O.V. (2023). The quality of education of the Russian political elite. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. Vol. 32, no. 12, pp. 138-156, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-138-156

Введение

Российская элита как класс недостаточно изучена. Несмотря на значительное количество работ, посвящённых её структуре, признакам, каналам социальной мобильности, которые способствуют её формированию, есть вопросы, которые освещены в научной литературе гораздо хуже. Например, такие аспекты формирования политической элиты, как образовательные стратегии, которые она выстраивает, чтобы подняться на высшие позиции в стране. Эта статья посвящена вопросу профессиональной подготовки политической элиты, который авторы постараются раскрыть, используя концепты «элитное образование» (то есть лучшее) и «элитарное образование» (то есть принадлежащее элите).

Согласно первому элитным называется образование наивысшего качества. Оно построено на меритократических принципах избирательности и академического превосходства, при отборе абитуриентов предпочтение отдаётся тем, кто демонстрирует лучшие интеллектуальные навыки и акаде-

мическую успеваемость [1]. Вуз доказывает качество своих образовательных программ и профессорско-преподавательского состава наличием выпускников, получивших Нобелевскую премию или медаль Филдса¹, долей статей своих сотрудников в высокорейтинговых журналах и уровнем цитируемости этих статей [2].

Я. Кузьминов выделяет ещё один признак элитных вузов – самостоятельная исследовательская деятельность. Они сохранили свой научный и кадровый потенциал и способность вести исследования. Таковыми он считает в России прежде всего МГУ и СПбГУ [3, с. 16].

Второй концепт под элитарным образованием имеет в виду подготовку политической элиты, то есть образование выполняет здесь функции передачи социального и культурного капитала [4] и закрепления статуса [5]. Элитное образование в этом случае объединяет не столько лучшие по качеству учебные заведения, сколько наиболее престижные, возможно, привилегированные, связанные с подготовкой элиты.

¹ Academic Ranking of World Universities. Shanghai Ranking. URL: <https://www.shanghairanking.com/about-arwu>

Целью работы является определение следующих фактов: сложилось ли в России элитное по качеству образование? Какое образование получает наша политическая элита и стал ли такой тип образования элитарным?

Элитное и элитарное образование

Об элитном образовании как о подготовке интеллектуальной элиты или элиты знаний в России пишет Г.К. Ашин [1]. Его продуктом становятся специалисты, которые работают в сфере науки и образования, и их главной задачей является создание, сохранение и трансляция духовных ценностей. Автор также противопоставляет элитное образование элитарному [6], последнее направлено, в первую очередь, на подготовку истеблишмента. Автор полагает, что элитарные учреждения закрытого и полужакрытого типа обречены на деградацию, поскольку отбор в них происходит не на основе принципа меритократии. Элитным образованием может быть только открытое, и только оно соответствует духу демократии [6, с. 9].

Тем не менее именно в демократических обществах сформировались привилегированные учебные заведения как лифты социальной мобильности для правящего класса. О том, что именно образование помогает создать когнитивную и культурную консолидацию среди элиты, американский социолог Чарльз Миллс писал ещё в 1956 г в работе «Властвующая элита» [7], а Пьер Бурдьё в 1979 г. в своей книге «Различение. Социальная критика суждения» раскрыл, как система образования, являясь проводником доминирующего типа культуры, обеспечивает социальное воспроизводство [4]. В начале 2000-х гг. стал заметен рост интереса к вопросам элитного образования, что было

связано с углублением неравенства в американском обществе и пониманием того, что именно образование является одним из ключевых механизмов формирования элит [8].

В 2008 г. Уильям Дересевич в своей статье «Недостатки элитного образования» не только упрекнул привилегированные учебные заведения Лиги Плюща в том, что их главная цель – это воспроизводство классовой системы, но и за то, что они дают не лучшее по качеству образование, поскольку учат не мыслить, а думать о карьере. Это образование, с точки зрения автора, который сам являлся выпускником Йельского университета (США), глубоко антиинтеллектуально, поскольку подготавливает элиту общества как людей неадекватных, не понимающих другие социальные группы, тех кто не попал в этот клуб избранных. Образование в учебных заведениях, составляющих Лигу Плюща, отчуждает от других даже тех, кто попал в эти школы не из элитных семей напрямую, поскольку учит думать, что они другие и лучше прочих².

Лигой Плюща называют восемь частных американских университетов, семь из которых были основаны в колониальный период ещё до Американской революции. Из 46 американских президентов (точнее 45, поскольку Гловер Кливленд считается 22 и 24 президентом США), 15 получили образование в учебных заведениях Лиги Плюща. Большинство из них (8) учились в Гарвардском университете³. Это действительно элитарные учебные заведения, одной из задач которых является воспроизводство социальной и политической элиты американского общества. Они в полной мере выполняют функции образования социальных связей и закрепления статуса. Но одновременно эти учебные заведения являются элитными, поскольку

² Deresiewicz W. The Disadvantages of an Elite Education. The American Scholar. 2008. June 1. URL: <https://theamericanscholar.org/the-disadvantages-of-an-elite-education/> (дата обращения 24.03.2023).

³ Number of presidential alumni from each university from those who attended between 1751 and 1991, by educational achievement. URL: <https://www.statista.com/statistics/1124248/us-presidents-universities/> (дата обращения 29.04.2023).

находятся на верхних позициях в ведущих американских и международных рейтингах.

Наиболее комплексно, по мнению авторов данной работы, систему российского высшего образования как механизма межпоколенного воспроизводства, интеграции и легитимации элит представил в своих работах Д.Б. Тев [9; 10]. Автор обнаружил неоднородность первого образования среди представителей элиты, предпочтение, которое отдаётся получению экономического и юридического образования у молодых администраторов, что автор связывает с изменением востребованности типа знания в обществе и правящем классе. Сверхпредставленность выпускников московских вузов в элите Тев объясняет качеством образования, которое дают столичные вузы, многочисленностью уроженцев Москвы в элите, позитивной связью между окончанием столичных учебных заведений и возможностью трудоустройства в Москве [9].

Политическое образование как лифт в элиту исследует Р.П. Гынгазов [11]. Автор в своей работе не даёт определение, что такое политическое образование, но считает, что оно создаёт рамки социализации потенциальной политической элиты, транслирует им «идеологические клише», которые те в свою очередь будут передавать в массы. Без выстраивания образовательной системы, которая учила бы политическую элиту осмысливать реальность, невозможно качественное обновление политической системы, полагает учёный [11, с. 51]. Ссылаясь на мировой опыт, Р.П. Гынгазов заключает, что система политического образования несёт в себе функцию уравнивания возможностей

выходцам из элитных и неэлитных слоёв населения, создаёт шанс рекрутирования в элиту на основе политической компетентности. Однако в российской действительности специализированная система, которая одновременно и повышала бы профессиональный уровень и шансы на восходящую мобильность потенциальной политической элиты, не сложилась, считает учёный [11, с. 53–54].

Какую роль играет образование в становлении российской элиты, а также структурные сдвиги в её профессиональном составе, тенденцию получения второго и последующего высшего образования как способа корректировки карьерной траектории, изучает А.П. Лиферов [12]. О.И. Шкартан исследует меритократический принцип отбора в вузы (так называемых «среднячков») [13]. Вопросам рекрутирования политической элиты посвящены работы А.В. Дуки [14], М.А. Бурды [15], К.В. Константинова [16], А.П. Кочёткова [17], И.А. Лаврова [18].

Методология исследования

Элитное и элитарное образование в России изучалось в два этапа. На первом этапе авторы работали с международными и российскими рейтингами лучших вузов, а также российскими рейтингами вузов по среднему проходному баллу ЕГЭ и по средней стоимости обучения:

- международные рейтинги: *The World University Rankings*⁴, *Academic Ranking of World Universities*⁵, *QS World University Rankings*⁶;
- российский рейтинг RAEX⁷;
- рейтинг российских вузов по среднему проходному баллу ЕГЭ Табитуриент⁸;

⁴ The Times Higher Education World University Rankings. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2022/world-ranking> (дата обращения: 12.04.2023).

⁵ Academic Ranking of World Universities. URL: <https://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2022> (дата обращения 12.04.2023).

⁶ QS World University Rankings <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2022> (дата обращения: 12.04.2023).

⁷ RAEX PRO. URL: https://raex-rr.com/pro/education/russian_universities/top-100_universities/2022/ (дата обращения: 12.09.2022).

⁸ Табитуриент. URL: <https://tabituriient.ru/vuzege/> (дата обращения: 12.04.2023).

Таблица 1

Состав изученной в исследовании совокупности

Table 1

Research Collection

Группа политической элиты	Количество, чел.
Депутаты Государственной думы ФС РФ VIII созыва	449
Сенаторы Совета Федерации ФС РФ	170
Губернаторы субъектов РФ	85
Члены Правительства РФ (включая руководителей агентств, служб и надзоров)	79
Руководство Администрации Президента РФ (включая омбудсменов)	37
Руководство аппарата Совета Безопасности РФ	18
Руководство аппарата Правительства РФ	13
Руководство Конституционного суда РФ	10
Руководство Верховного суда РФ	8
Руководство аппарата СФ Совета Федерации ФС РФ	7
Руководство аппарата Государственной думы ФС РФ	6
Генеральный прокурор РФ	1
Председатель Следственного комитета РФ	1
Председатель Центрального банка РФ	1
Всего:	885

– рейтинг российских вузов по средней стоимости обучения Табитуриент⁹.

Авторы операционализировали элитное образование как:

а) наиболее качественное образование (вузы располагаются в рейтингах качества образования на высших позициях);

б) дорогое по стоимости (за его получение готовы платить высокую цену);

в) престижное у абитуриентов (абитуриенты с высокими баллами по ЕГЭ поступают именно сюда).

На втором этапе было проанализировано элитное образование в России на основе материалов многолетнего мониторинга российской политической элиты. Всего в изучаемую группу вошли 885 человек, занимающие руководящие посты в органах исполнительной, законодательной и судебной власти на 1 сентября 2022 г. (табл. 1).

В рамках исследования была собрана биографическая информация представителей политической элиты России из открытых интернет-источников¹⁰ и внесена в специально созданную под задачи проекта базу данных. В результате работы авторами были получены полные сведения о вузе, регионе и характере первого высшего образования для всей изучаемой совокупности.

Элитное образование в России

Оценка элитности университетского образования с точки зрения качества подготовки специалистов заложена в ведущих международных рейтингах вузов. До 2010 г. *THE World University Rankings* и *QS World University Rankings* были единым рейтингом, который составлял журнал *Times Higher Education (THE)*. Однако в 2010 г. они разошлись именно по вопросу методо-

⁹ Табитуриент. URL: <https://tabituri.ru/vuzcost/> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁰ Предпочтение отдавалось биографической информации, опубликованной на официальных сайтах государственных и региональных ведомств.

Таблица 2

Российские вузы в международных рейтингах 2022 г.

Table 2

Russian Universities in International Rankings in 2022

Позиция в рейтингах	THE	ARWU	QS
Входят в топ-100 мировых вузов	–	–	МГУ
Входят в топ-200 мировых вузов	МГУ	МГУ	–
Входят в топ-300 мировых вузов	МФТИ	–	МФТИ, НГУ, МГУ им. Баумана, ТГУ
Входят в топ-400 мировых вузов	ВШЭ, СПбПУ	СПбГУ	–
Входят в топ-500 мировых вузов	МИФИ	–	–

логии ранжирования вузов. *THE Rankings* обновил свою методологию, а *QS* использует прежнюю. Несмотря на некоторую разницу в подходах, оба рейтинга подвергаются критике за аналогичные недостатки. Бахрам Бехрандия, президент Института политики высшего образования (*HEPI*) Великобритании, опубликовал в 2016 г. работу «Международные рейтинги университетов: к добру или к худу?» [19], которая построена на анализе обоих упомянутых рейтингов и ряда других. До 85% показателей, используемых в них, связаны с научными исследованиями. В Шанхайском рейтинге, например, их 100% [19]. Это объясняется доступностью сопоставимых данных. Бехрандия считает, что такие данные достижимы только по научным исследованиям, по образовательной деятельности их на международном уровне просто не существует. Лучше дело обстоит с национальными рейтингами, что естественно, поскольку внутри стран деятельность университетов регулируется едиными правилами. Поскольку международные рейтинги учитывают только достижения в исследованиях, многие университеты сосредоточились на них в ущерб обучению, поэтому подобные рейтинги вредят вузовскому образованию, считает автор.

Российские вузы в международных рейтингах занимают скромные места. В сотню лучших мировых университетов входит только МГУ, и то только по версии *QS World University Rankings* (табл. 2).

Таким образом, в список 500 лучших мировых вузов попадают только 8 российских. Значит ли это, что российское образование по определению низкого качества или это «как считать»?

Российские авторы анализируют положение наших университетов и перспективы их продвижения в международных рейтингах. Ю. Эбзеева и Л. Гришкаева подробно рассмотрели методологию оценки одного из ведущих мировых рейтингов – Шанхайского. Они отмечают, что собственно качество преподавания и успеваемости студентов в нём не учитываются, больше внимания уделено научно-исследовательской деятельности сотрудников, аффилированных с вузами, измеряемой цитируемостью их статей в определённых международных базах, преимущества в которых имеют представители естественных и физико-математических наук, а инженеры, гуманитарии и обществоведы заведомо проигрывают. Также неконкурентоспособны научные публикации на национальных (не английском) языках, какого бы качества они ни были [20]. Это та система координат, с которой приходится считаться. И по обстоятельствам не только чисто академическим продвижение российских вузов в международных рейтингах на настоящий момент сильно затруднено.

Таким образом, сегодня мы сталкиваемся с принципиальным противоречием между подходами международных рейтин-

Таблица 3

Топ-20 рейтинга RAEX государственных вузов России за 2022 г.¹¹

Table 3

Топ-20 of RAEX ranking of Russia's state universities in 2022

Место в рейтинге	Название вуза	Регион
1	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	Москва
2	Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)	Московская обл.
3	Санкт-Петербургский государственный университет	Санкт-Петербург
4	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	Москва
5	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	Москва
6	Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)	Москва
7	МГИМО МИД России	Москва
8	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	Санкт-Петербург
9	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	Томская обл.
10	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	Москва
11	Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина	Свердловская обл.
12	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	Новосибирская обл.
13	Университет ИТМО	Санкт-Петербург
14	Финансовый университет при Правительстве РФ	Москва
15	Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова	Москва
16	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»	Москва
17	Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Минздрава России	Москва
18	Национальный исследовательский Томский государственный университет	Томская обл.
19	Российский университет дружбы народов	Москва
20	Казанский (Приволжский) федеральный университет	Республика Татарстан

говых агентств к оценке деятельности вузов как преимущественно исследовательских и ориентацией российских вузов как преимущественно образовательных учреждений. В условиях этого противоречия судить о качестве образования можно лишь по косвенным показателям. Судя по ним, качество подготовки по таким направлениям, как математика и физика остаётся в некоторых российских университетах очень высоким. Так, одним из критериев ранжирования в Шанхайском рейтинге является наличие среди выпускников лауреатов Нобелевской

премии и медали Филдса. В современной истории (1990-е гг. и позже) есть награждённые выпускники российских вузов. Лауреаты Нобелевской премии по физике 2010 г. Андрей Гейм и Константин Новосёлов оба получили высшее образование в МФТИ. Среди математиков, получивших медаль Филдса, Яков Зельманов закончил НГУ, Максим Концевич, Владимир Воеводский и Андрей Окуньков – МГУ, Григорий Перельман – ЛГУ (Ленинградский государственный университет, сейчас СПбГУ), Станислав Смирнов – СПбГУ.

¹¹ Рейтинг RAEX за 2022 г. URL: https://raex-rr.com/pro/education/russian_universities/top-100_universities/2022/ (дата обращения 23.04.2023).

Таблица 4

Топ-10 российских вузов по среднему баллу ЕГЭ и стоимости обучения в 2022 г.

Table 4

Top-10 of Russian Universities according to the GPA of the United State Exams and Tuition Fee in 2022

Вуз	Средняя стоимость обучения ¹¹ , руб./год	Средний балл ЕГЭ за 1 предмет ¹²	Входит в мировые рейтинги университетов?
Средний проходной балл ЕГЭ на бюджет по программам бакалавриата и специалитета в вузах России в 2022 г. (по 448 вузам, указанным на портале)	174 999	60,22	
МГИМО	663 019	95,6	Нет
ВШЭ	553 906	93	THE
МГУ	410 129	82	THE, ARWU, QS
РАНХиГС	370 961	90,4	Нет
МФТИ	360 522	96	THE, QS
СПбГУ	315 897	82,8	THE, ARWU
МГТУ	315 113	73,6	QS
МИФИ	289 613	82,8	THE
СПбПУ	222 730	69,9	THE, ARWU
НГУ	188 929	70,4	QS
ТПУ	179 406	62,2	QS

В российских национальных рейтингах научной составляющей уделяется принципиально меньше внимания, если в международных её вес составляет от 65 до 90%, то в российских – чуть более 13%, то есть в 5-7 раз меньше (выводы на 2012 г.) [21, с. 25]. В любом случае, сила национальных рейтингов в том, что они составляются на сопоставимой базе данных.

На текущий момент одним из самых авторитетных является российский рейтинг *RAEX* (табл. 3).

В рейтинге 12 вузов из Москвы и Московской области, 3 вуза из Санкт-Петербурга, остальные пять представляют 4 региона РФ: Томскую область (2), Новосибирскую и Свердловскую области (по 1) и Республику Татарстан (1). Все 8 вузов из таблицы международных рейтингов присутствуют в таблице национального рейтинга. Таким образом, авторы определили топ российских

вузов с точки зрения качества образования. Как они выглядят исходя из престижности у абитуриентов и стоимости своих платных образовательных программ?

Востребованность можно зафиксировать через рейтинги вузов по проходному баллу (табл. 4), здесь же рейтинг стоимости обучения.

Корреляция между местоположением вуза в рейтинге *RAEX*, средним проходным баллом и стоимостью обучения незначительная. Например, МГУ, который во всех образовательных рейтингах занимает первое место, по среднему проходному баллу только 36-й, а по стоимости обучения 12-й. ТПУ – на 9-м месте в рейтинге *RAEX*, но по среднему проходному баллу только 165-й, а по стоимости своих программ 158-й.

Объясняется это целой совокупностью факторов, которые не учитываются традиционными образовательными рейтингами:

¹² Табитуриент. URL: <https://tabiturient.ru/vuzcost/> (дата обращения: 12.04.2023).

¹³ Там же.

1) для определения стоимости обучения имеет значение, насколько эксклюзивным является предлагаемое образование. На втором после МГИМО месте находится Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского (631 400 руб. в год). Но по среднему баллу ЕГЭ она только 74-я, а в 100 лучших вузах по версии *RAEX* она вообще не фигурирует. Вероятно, её преподаватели не занимаются научно-исследовательской деятельностью, а студенты ещё в школьные годы предпочитали ноты цифрам;

2) для среднего проходного балла имеет значение, какие предметы главным образом идут в зачёт при поступлении в вуз. Там, где основу приёмных испытаний составляет гуманитарный цикл предметов, средний бал будет выше, чем в тех, где необходимо сдавать математику и естественно-научные дисциплины. Это объясняет, почему в рейтинге среднего балла ЕГЭ МИФИ 32-й, а МГТУ им. Н.Э. Баумана 65-й;

3) для определения стоимости программ и среднего бала по ЕГЭ имеет значение удалённость вуза от центра и платёжеспособный спрос в регионе. Первые 14 мест в рейтинге стоимости образовательных программ занимают вузы Москвы и Московской области. Первый региональный вуз (кроме Санкт-Петербурга) появляется на 16-м месте. Это Дальневосточный государственный институт искусств (391 063 руб. в год), в рейтинге баллов по ЕГЭ он 54-й. По стоимости обучения Арктический государственный агротехнологический университет занимает 33 место (305 809 руб. в год), а по рейтингу ЕГЭ он – 433-й! Тем не менее в Республике Саха (Якутия) на его программы есть платёжеспособный спрос. Ни тот, ни другой вузы не входят в топ-100 *RAEX*. В ситуации со стоимостью обучения и средним баллом по ЕГЭ тем не менее просматривается закономерность. Эти показатели выше в Москве, ниже в тех регионах, из которых московские и Санкт-Петербургские вузы географически доступны, к платёже-

способной периферии стоимость обучения опять увеличивается, а средний балл по ЕГЭ нет.

Данным исследованием установлено, что элитными вузами в России по качеству подготовки являются те, чьи выпускники находят работу по специальности по всему миру, невзирая ни на какие политические пертурбации. Это прежде всего столичные вузы, которые готовят по программам математики, физики, информатики. Региональные вузы оказываются в невыгодном положении прежде всего из-за оттока высокобалльных абитуриентов в столичные университеты, невозможности поднимать стоимость своих образовательных программ из-за низкого платёжеспособного спроса населения. Тем не менее, есть ряд вузов Томска, Новосибирска, Казани, Екатеринбурга, которые входят в российские рейтинги и международные, прежде всего предметные. Они могут называться элитными российскими университетами.

В каких вузах учились представители российской элиты?

Говоря об элите, мы подразумеваем российский правящий класс, людей, принимающих общегосударственные решения [22, с. 7]. Авторы не оспаривают правомерность ценностного подхода к определению элиты как интеллектуального и нравственного авангарда общества [23], но сами исходят из трактовки, которая ближе понятию истеблишмента. Так элиту определяли классики социологии Г. Моска и В. Парето, без этического обременения, как класс, который правит теми, кто управляется и контролируется [24, с. 187].

В данной работе больший интерес представляет пред-элитная или около-элитная зона [22, с. 53], которая создаётся и контролируется властью и из которой происходит рекрутация кадров собственно в управленческую элиту. Своим исследованием авторы охватывают «второй эшелон» власти, заместителей руководителей министерств и

Таблица 5

Вузы получения первого высшего образования российской элиты на 2022 г. (719 чел.)

Table 5

Universities of the initial professional education backgrounds of Russian elite in 2022 (719 persons)

Вуз	1 эшелон элиты (АП, Прав, ГУБ, СФ, ГД)	2 эшелон элиты (зам. министры)	Всего:
<i>Всего*</i> :	380	338	719
1. МГУ им. Ломоносова	19	26	45
2. МГИМО МИД России	12	12	24
3. СПбГУ	10	10	20
4. МЭСИ	3	9	12
5. МГЮА им. О.Е. Кутафина	5	6	11
6. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации	5	5	10
7. НИУ ВШЭ	4	5	9
8. Академия ФСБ	1	8	9
9. РЭУ им. Плеханова	4	4	8
10. МГТУ им. Н.Э. Баумана	2	6	8
11. Государственный университет управления	4	4	8
12. Санкт-Петербургский государственный экономический университет	5	2	7
13. Кубанский государственный университет	5	2	7
14. Уральский государственный юридический университет	3	3	6
15. Тюменский государственный университет	4	2	6
16. Томский государственный университет	5	1	6
17. Московское высшее военное командное училище	4	2	6
18. Военный университет	3	3	6

* Сумма колонок не равна значению «Всего», так как это рейтинг.

ведомств, чей образовательный бэкграунд будет сравниваться с образованием представителей «первого эшелона», высших чиновников Администрации Президента, членов Правительства, глав субъектов Федерации.

Согласно данным таблицы 5, если первые три места занимают университеты, которые авторы определяют как элитные по качеству образования, то далее идут вузы «средней руки». Например, находящийся на 13-м месте в таблице 5 Кубанский государственный университет, на 17-м месте Московское высшее военное командное училище, на 18-м ме-

сте Военный университет в топ-100 по версии RAEX не входит вообще.

Если рассмотреть выпускников МГУ в выборке, то из 719 представителей первого и второго эшелона элиты первое образование в нём получили 45 человек (6,3%). Из них по 9 человек на юридическом и экономическом факультетах, 7 человек в Институте стран Азии и Африки, 5 человек на факультете журналистики. В международных же предметных рейтингах МГУ фигурирует со своими программами по лингвистике, физике и астрономии, математике, языкам, нефтегазовому делу и философии¹⁴. Необ-

¹⁴ МГУ в рейтингах. URL: <https://openday.msu.ru/ru/ratings> (дата обращения: 29.04.2023).

Таблица 6

Топ-10 городов получения первого высшего образования министров и заместителей министров федеральных ведомств (437 чел.)

Table 6

Top-10 of cities of the initial professional education backgrounds of Ministers and Deputy Ministers (437 persons)

Города получения образования	Министры	Заместители министров	В том числе заместители министров поколения XY
	n=67 100%	n=370 100%	n=165 100%
Москва	61,2	66,5	52,7
Санкт-Петербург	14,9	13,4	13,2
Красноярск	4,5	2,7	4,2
Екатеринбург	7,5	1,9	3,0
Нижний Новгород	3,0	2,4	2,4
Новосибирск	1,5	2,2	3,0
Краснодар	1,5	1,4	1,2
Саратов	3,0	1,1	1,8
Казань	0	1,4	1,8
Рязань	0	1,4	1,8
Другие города	2,9	5,6	14,9

ходимо подчеркнуть, что среди американских президентов также 26 юристов¹⁵ и ни одного физика или математика [25]. Именно юридическое образование рассматривается как профильное для административной деятельности [26, с. 411], что очевидно также из характера второго высшего образования, получаемого представителями российской элиты.

По данным таблицы 5, все вузы первой десятки, кроме СПбГУ, – московские. Значит ли это, что в политическую/управленческую элиту можно войти только через столичный социальный лифт? Интересным фактом является то, что в международном предметном рейтинге *Social Policy & Administration with the QS World University Rankings by Subject 2023*¹⁶, опубликованном в марте 2023 г., среди 130 вузов только три российских.

На почетном 21-м месте располагается УрФУ (Екатеринбург), и только во второй полусотне (51-100) без указания точных мест – ВШЭ и МГУ. Рейтинг составляется на основании критериев академической репутации, отзывов работодателей, цитируемости работ преподавателей, их персональных индексов Хирша и плотности международных исследовательских сетей (коллаборация с учёными и научными группами других вузов и регионов).

Регионы получения первого высшего образования

Проанализируем в долях, какие вузы являются лифтами социальной мобильности для элитариев.

Московские и петербургские вузы «поставили» 76,1% министров и 79,9% их заместите-

¹⁵ Там же.

¹⁶ Social Policy & Administration with the QS World University Rankings by Subject 2023 <https://www.topuniversities.com/university-rankings/university-subject-rankings/2023/social-policy-administration> (дата обращения: 24.09.2023)

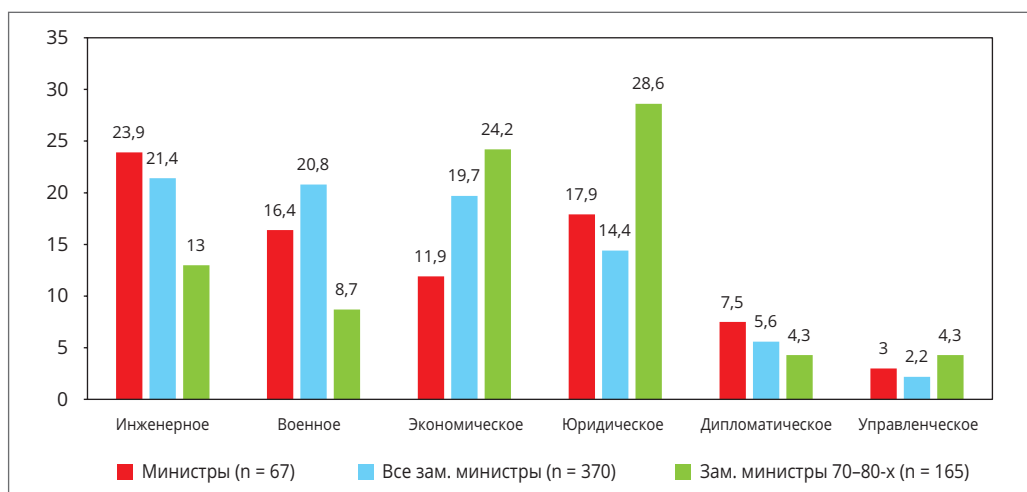

Рис. 1. Направления высшего образования министров и заместителей министров (по первому высшему образованию), %

Fig. 1. The initial professional education backgrounds of Ministers and Deputy Ministers, %

лей. Д. Тев объясняет сверхпредставленность выпускников московских, а также ленинградских/санкт-петербургских вузов в административной элите целым рядом факторов: качеством их образования, близостью к искомым трудовым позициям, межличностными связями, которые устанавливаются во время обучения и даже фактом рождения в Москве и северной столице [9, с. 85]. Однако следует обратить внимание на некоторое снижение доли столичных выпускников среди заместителей министров поколения XY (65,9%). Возможно ли будет ещё через десять лет увидеть «реванш регионов»?

В данный момент одно из первых мест среди регионов занимает Красноярский край. Здесь получили высшее образование три министра и десять заместителей министров. Четверо окончили Красноярский государственный аграрный университет. Ещё четверо – выпускники Красноярского государственного университета. Стоит добавить, что Норильский индустриальный институт в первой половине 90-х гг. XX века окончили сразу два ныне действующих главы субъектов РФ. Между тем, красноярские вузы в рейтингах качества образования представлены неактивно. Только Сибирский федеральный университет, соз-

данный путём объединения сразу шести вузов, находится на 24 месте *RAEX-100*.

Это может означать, что для вхождения в политическую элиту факт наличия высшего образования принципиально важен, но не его качество, а скорее дополнительные факторы: столичность, наличие патрон-клиентских отношений, принадлежность к так называемой обойме, в том числе крупной корпорации и т.д., – гипотезы, которые требуют своего уточнения в дальнейшей работе.

В 2022 г. в исполнительной власти представлены главным образом выпускники вузов столицы, возможно это пропорция несколько иная среди законодателей.

Направления высшего образования российской элиты

Какие тенденции в профиле получаемого образования были отмечены исследованием? В советские годы в приоритете у элиты было инженерно-техническое образование [22; 27]. Полученные данные показывают, что и сегодня оно остаётся самым популярным у действующих министров и заместителей руководителей федеральных ведомств (рис. 1). На втором месте у министров – юридическое образование, а у заместителей мини-

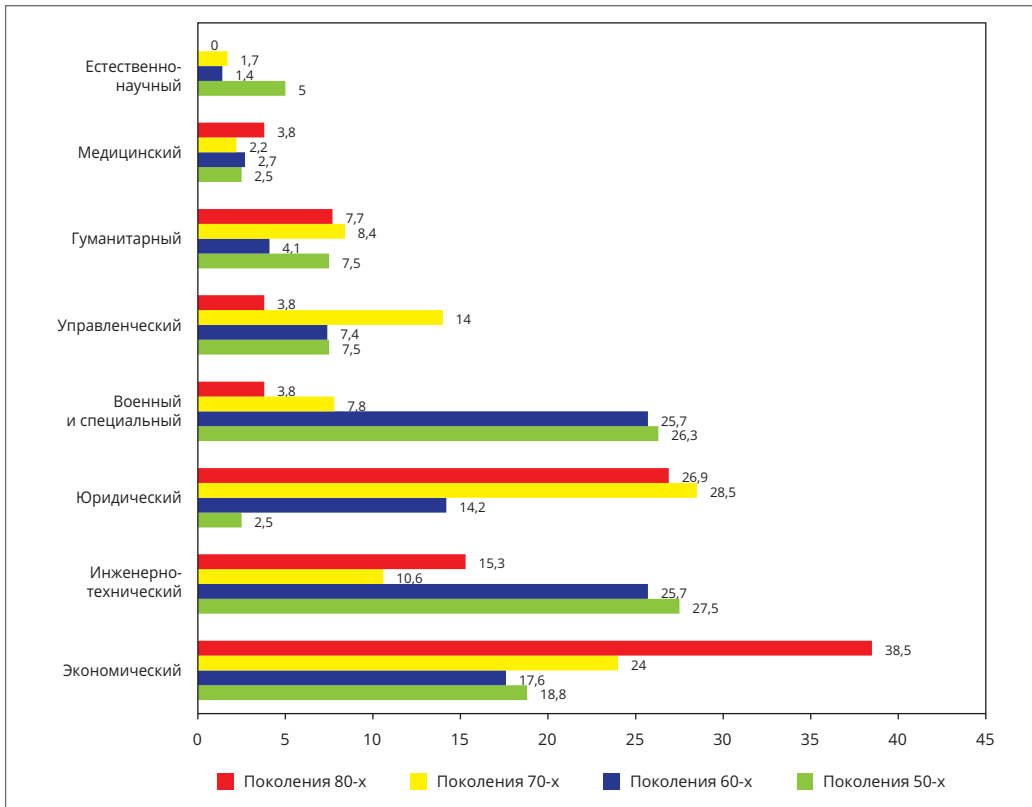

Рис. 2. Направления образования у разных поколений заместителей министров

Fig. 2. The professional education backgrounds of Deputy Ministers belonging to several generations

тров – образование, полученное в учебных заведениях военного и специального профиля (85 чел. из 370 зам. министров). Здесь главную роль играют высшие военные училища Министерства обороны, которые закончили 48 человек. Далее идут вузы МВД (16 чел.) и специальных служб (12 чел.).

Рисунок 2 даёт ещё более подробный поколенческий разрез по направлениям первого образования. Прослеживается тенденция сокращения в поколении, рождённом в 1970–80-х гг., удельной доли имеющих естественно-научное, военное или специальное образования при возрастающей значимости юридического и экономического. Если выделить эту группу (165 чел.), то можно обнаружить, что юристов здесь уже в два раза больше, чем инженеров, 28,6 и 13 % соответственно. А доля юристов и экономистов вместе – 52,8%.

Изменение направления получаемого первого образования у представителей разных поколений административной элиты, возможно, связано с разными траекториями движения во власть. Для советского периода (поколения 50-х и 60-х гг.) тип профессионального политика в веберовском духе [28] был не характерен. Особенно в брежневский период ценились технократы, руководители отдельных крупных предприятий и целых отраслей. Прежде чем стать директором завода, начальником порта или получить иную административную должность в народнохозяйственном комплексе, такой руководитель должен был пройти множество кадровых ступеней и только потом, по согласованию с партийными органами, быть кооптированным в партийную, а значит государственную элиту [29]. Наследием этого периода была

значительная доля представителей элиты с инженерными дипломами.

В современном российском обществе тип профессионального политика возродился и люди, которые стремятся во власть ради денег и/или социального престижа, на старте карьеры выбирают образование юристов, экономистов или управленцев. Те же абитуриенты, которые поступают на математические и физические факультеты элитных российских вузов МГУ, МФТИ, МИФИ, предпочли этот тип образования не ради построения политической карьеры.

Заключение

В России определилась группа элитных вузов по критерию качества образования. Это те 8-10 университетов, которые входят в общие и предметные международные рейтинги и занимают первые места в российских, среди них МГУ, МФТИ, СПбГУ, ВШЭ, МИФИ, МГТУ им. Баумана, НГУ, ТГУ.

Однако элитное образование и элитарное, как показало проведённое исследование, – не одно и то же. Даже в МГУ, который можно отнести и к той, и другой группе – будущая административная элита России получает образование не по тем направлениям и специальностям, которые входят в международные рейтинги. Это объясняется прежде всего тем, что предпочитаемый выбор для элиты – юридическое, экономическое, управленческое, дипломатическое и военное образование, российские варианты которого на международной арене не признаны и не востребованы. Элитарными вузами по критерию кооптации элиты являются МГУ, МГИМО, некоторые военные и специальные вузы, которые не входят в общие рейтинги. К ним относится также РАНХиГС, в котором представители исполнительной власти часто получают второе высшее образование.

География элитарного образования представлена главным образом столичными вузами. Но в элите поколения 80-х гг. ситуация

начинает меняться за счёт увеличения числа вузов и места их локализации. Возможно, в сфере государственного управления сегодня затребован потенциал не только столичной элиты, но и региональной, лучше представляющей реалии всей страны. То, что почти каждый третий чиновник федерального уровня проходил региональную школу управления, подчёркивает важность горизонтальной мобильности.

Определилась тенденция снижения во власти доли лиц с инженерно-техническим образованием за счёт молодых юристов и экономистов. Возможно, это связано с тем, что в высших эшелонах власти сами чиновники технической разработкой проектов не занимаются, для этого есть эксперты, а вот соотносить их с правовым полем и экономической ситуацией им необходимо.

Результаты данного исследования показывают, что система качественного образования и образовательные стратегии элиты почти не пересекаются. Среди лучших студентов, получающих математическое, естественно-научное образование в МГУ, МИФИ, МФТИ, – большой отток за границу после окончания университета. Вывод, который можно сделать, опираясь на данные исследования, таков: система элитарного образования в России отличается от образования элитного, то есть власть целенаправленно не привлекает на государственную службу выпускников лучших академических программ и вузов. Элитарное и элитное образование сегодня не совпадают, что говорит о продолжающемся периоде становления как российского правящего класса, так и системы социальных лифтов в образовании.

Литература

1. *Ашин Г.К.* Элитный университет в системе элитного образования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. XI. № 1. С. 31–49. URL: http://jourssa.ru/files/volumes/2008_1/Ashin_2008_1.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

2. *Van Raan A.F.J.* Fatal attraction: Conceptual and methodological in the ranking of universities by bibliometric methods // *Scientometrics*. 2005. Vol. 62. No 1. P. 133–143. DOI: 10.1007/s11192-005-0008-6
3. *Кузьминов Я.И.* Наши университеты // Университетское управление: практика и анализ. 2007. № 3. С. 8–17. EDN LEVFDZ.
4. *Бурдье П.* Различение. Социальная критика суждения: пер. с фр. О.И. Кирчик // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики: сост. и науч. ред. В.В. Радаев; пер. М.С. Добряковой и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 680 с.
5. *Kban Sb.R.* The Education of Elites in the United States // *L'Année Sociologique*. 2016. Vol. 66. Issue 1. P. 171–192. DOI: 10.3917/anso.161.0171
6. *Ашин Г.К.* Стратегия развития России в постиндустриальном мире и развитие образования // *Власть*. 2008. № 1. С. 3–11. EDN: KARCFZ.
7. *Миллс Ч.* Властвующая элита. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. 453 с.
8. *Piketty T., Saez E.* Income inequality in the United States, 1913–1998 // *Quarterly Journal of Economics*. 2003. Vol. 118. No. 1. P. 1–39. DOI: 10.1162/00335530360535135
9. *Тев Д.Б.* Федеральная административная элита России: образовательные характеристики // *Мир России. Социология. Этнология*. 2016. Т. 25. № 3. С. 76–96. EDN: WCCPHL.
10. *Тев, Д.Б.* Элитное образование как канал рекрутирования властных групп: зарубежный опыт // *Социологические исследования*. 2015. № 9 (377). С. 102–110. EDN SHVWFX.
11. *Гынгазов Р.П.* Политическое образование как средство влияния на процессы рекрутирования политической элиты // *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 353. С. 51–54. EDN ONZRDR.
12. *Лиферов А. П.* Образование и путь в элиту // *Психолого-педагогический поиск*. 2015. № 3 (35). С. 9–40. EDN UNKECF.
13. *Шкаратан О.И.* Российская «псевдоэлита» и её идентификация в мировом и национальном контекстах // *Мир России. Социология. Этнология*. 2011. Т. 20. № 4. С. 68–88. EDN: OPJRNL.
14. *Дука А.В.* Постсоветская элита: институционализация и рекрутирование // *Политические институты России и Франции: традиции и современность*. Сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 203–228. ISBN (EAN): 978-5-248-00756-1. EDN: SJMHRD.
15. *Бурда М.А.* Политическая элита современной России: кризис формирования // *Проблемы постсоветского пространства*. 2017. Т. 4. № 4. С. 373–379. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-4-373-379
16. *Константинов К.В.* Особенности формирования «путинской» политической элиты // *Социально-политические процессы в меняющемся мире: Межвузовский сборник научных трудов: под ред. В.П. Гаврикова*. Вып. 18. Тверь: Тверской государственный университет, 2018. С. 73–78. EDN MINECL.
17. *Кочётков А.П.* Особенности формирования и развития политического класса современной России // *Власть*. 2017. № 1. С. 12–18. EDN XVNALV.
18. *Лавров И.А.* Катализаторы и ингибиторы политической карьеры в России // *Вестник Университета*. 2019. № 12. С. 193–199. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-12-193-199
19. *Bekbradnia B.* International university rankings: For good or ill? Oxford: Oxuniprint, 2016. URL: https://www.hepi.ac.uk/wp-content/uploads/2016/12/Hepi_International-university-rankings-For-good-or-for-ill-REPORT-89-10_12_16_Screen-1.pdf (дата обращения 29.10.2023).
20. *Эбзеева Ю.Н., Гишкаева А.Н.* Перспективы продвижения российских вузов в международном академическом рейтинге ARWU // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2022. Т. 22. № 2. С. 337–351. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-2-337-351
21. *Пугач В.Ф., Жуковская М.Э.* Рейтинги вузов: международный и российский подходы // *Высшее образование в России*. 2012. № 8–9. С. 15–25. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17921109_29420754.pdf (дата обращения: 29.10.2023).
22. *Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М.: Изд-во Захаров, 2005. – 384 с. ISBN: 5-8159-0457-0. EDN: QOHFON.
23. *Тощенко Ж.Т.* Элита? Клань? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // *Социологические исследования*. 1999. № 11. С. 123–133. EDN RDVJGB.

24. Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С. 187–198.
25. Gross N. *America's Lawyer-Presidents: From Law Office to Oval Office*. Northwestern University Press, 2009. – 392 p.
26. Раскин Д.И. Формирование высшей бюрократической элиты в Российской империи XIX – начала XX века: образование и профессиональная квалификация // Научный диалог. 2021. № 4. С. 410–422. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-410-422
27. Ирхин Ю.В. Политические элиты вчера, сегодня, завтра // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 2. С. 75–89. EDN LNDRUG.
28. Вебер М. Политика как призвание и профессия. М.: ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2018. – 220 с.
29. Волосов Е.Н. Региональная технократическая элита – особый слой партийной номенклатуры 60–80-х гг. XX века (на примере Иркутской области и Красноярского края) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2008. № 1. С. 181–196. EDN MTCPRТ.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023

Принята к публикации 08.11.2023

REFERENCES

- Ashin, G.K. (2008). An elite university in the system of elite education. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. 11, no. 1, pp. 31-49. Available at: http://jourssa.ru/files/volumes/2008_1/Ashin_2008_1.pdf (accessed 15.10.2023). (In Russ.).
- Van Raan, A.F.J. (2005). Fatal attraction: Conceptual and methodological in the ranking of universities by bibliometric methods. *Scientometrics*. Vol. 626, no. 1, pp. 133-143, doi: 10.1007/s11192-005-0008-6
- Kuzminov, Y.I. (2007). Our universities. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = Journal University Management: Practice and Analysis*. No. 3, pp. 8-17. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_13289562_49965188.pdf (accessed 15.10.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
- Bourdieu, P. (1979). *La Distinction. Critique sociale du jugement*. Paris: Ed. de Minuit, 1979. 670 p. (Russian Translation. Per. with fr. O.I. Kirchik Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2004, 680 p.).
- Khan, Sh. R. (2016). The Education of Elites in the United States. *L' Année sociologique*. Vol. 66, no. 1, pp. 171-192, doi: 10.3917/anso.161.0171
- Ashin, G.K. (2008). Russia's development strategy in the post-industrial world and the development of education. *Vlast' = [The Authority]*. No. 1, pp. 3-11. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_11911406_77685067.pdf (accessed 15.10.2023). (In Russ.).
- Mills, C.W. (1956). *The Power Elite*. Oxford University Press. 448 p. (Russian Translation. Moscow: Publishing House of foreign lit., 1959, 453 p.).
- Piketty, T., Saez, E. (2003). Income inequality in the United States, 1913-1998. *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 1186, no. 1, pp. 1-39, doi: 10.1162/00335530360535135
- Tev, D. (2016) Russia's Federal Administrative Elite: Educational Characteristics. *Mir Rossii. Sociologia, Etnologia = [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]*. Vol. 25, no. 3, pp. 76-96. Available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/4896/5261> (accessed 15.10.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
- Tev, D. (2015). Elite education as channel for recruiting power groups: international experiences. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 9, pp. 102-110. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24160858_39956643.pdf (accessed 15.10.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
- Gyngazov, R.P. (2011). Political education as a means of influence on political elite recruitment processes. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State Uni-*

- iversity Journal. No. 353, pp. 51-54. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17273094_49499642.pdf (accessed 15.10.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
12. Liferov, A.P. (2015). Education and the path to the elite. *Psibologo-pedagogicheskij poisk = Psychological and Pedagogical Search*. No. 3 (35), pp. 9-40. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24374673_73360574.pdf (accessed 15.10.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
 13. Shkaratan, O.I. (2011). Russian 'pseudo-elite' and its identification in the global and national context. *Mir Rossii. Sociologia, Ethnologia = [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]*. Vol. 20, no. 4, pp. 68-88. Available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/5046/5399> (accessed 15.10.2023). (In Russ.).
 14. Duka, A.V. (2014). Post-Soviet elite: institutionalization and recruitment. *Politicheskie instituty Rossii i Francii: tradicii i sovremennost' . Sb. nauch. trudov = Political institutions of Russia and France: Traditions and Modernity. Collection of scientific papers*. Moscow. Pp. 203-228. ISBN (EAN): 978-5-248-00756-1. (In Russ.).
 15. Burda, M.A. (2017). Political elite of modern Russia: crisis of formation. *Problemy postsovetско-go prostranstva = Post-Soviet Issues*. Vol. 4, no. 4, pp. 373-379, doi: 10.24975/2313-8920-2017-4-4-373-379 (In Russ., abstract in Eng.).
 16. Konstantinov, K.V. (2018). Osobennosti formirovaniya «putinskoj» politicheskoy elity [Features of the formation of the «Putin» political elite]. In: Gavrikov, V.P. (Ed.). *Socialno-politicheskie protsessy v meniaiuschemsia mire: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov = [Social-political processes of chenging world. Proc. of Inter-universities papers*. Issue 18. Tver: Publishing House of Tver State University. Pp. 73-78. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36589530_16859261.pdf (accessed 15.10.2023). (In Russ.).
 17. Kochetkov, A.P. (2017). Features of the formation and development of the political class of modern Russia. *Vlast' = [The Authority]*. No. 1, pp. 12-18. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28309694_12917916.pdf (accessed 15.10.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
 18. Lavrov, I.A. (2019). Catalysts and inhibitors of political career in Russia. *Vestnik universiteta = [Bulletin of a University]*. No. 12, pp. 193-199, doi: 10.26425/1816-4277-2019-12-193-199 (In Russ., abstract in Eng.).
 19. Bekhradnia, B. (2016). International university rankings: For good or ill? Oxford: Oxuniprint. Available at: https://www.hepi.ac.uk/wp-content/uploads/2016/12/Hepi_International-university-rankings-For-good-or-for-ill-REPORT-89-10_12_16_Screen-1.pdf (accepted 29.10.2023).
 20. Ebzeeva, Y.N., Gishkaeva L.N. (2022). Prospects for the promotion of Russian universities in the international academic ranking ARWU. *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya = RUDN Journal of Sociology*. Vol. 22, no. 2, pp. 337-351, doi: 10.22363/2313-2272-2022-22-2-337-351 (In Russ., abstract in Eng.).
 21. Pugach, V.F., Zhukovskaya, M.E. (2012). HEIS Rankings: International and Russian Methods of Assessment. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 8-9, pp. 15-25. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17921109_29420754.pdf (accepted 29.10.2023) (In Russ., abstract in Eng.).
 22. Kryshchanovskaya, O.V. (2005). *Anatomiya rossiiskoi elity [Anatomy of the Russian elite]*. Moscow: Publishing House Zaharov, 384 p. ISBN: 5-8159-0457-0 (In Russ.).
 23. Toshchenko, J.T. (1999). Elite? Clans? Clicks? What are the names of those who rule us? *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 11, pp. 123-133. (In Russ.).
 24. Mosca, G. (1994). The Ruling Class. *Sotsiologicheskie issledovaniya (транслит) = Sociological Studies (англ. вариант названия журнала)*. 10:187-198. (In Russ.).

25. Gross, N. (2009). *America's Lawyer-Presidents: From Law Office to Oval Office*. Northwestern University Press. 392 p.
26. Raskin, D.I. (2021). Establishment of Highest Bureaucratic Elite in Russian Empire in 19th — Early 20th Centuries: Education and Professional Qualifications. *Nauchnyj dialog = [Scientific Conversation]*. No. 4, pp. 410-422, doi: 10.24224/2227-1295-2021-4-410-422 (In Russ., abstract in Eng.).
27. Irkhin, Yu.V. (2008). Political elites yesterday, today, tomorrow. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Socio-humanitarian Knowledge*. No. 2, pp. 75-89. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15194811_90444314.pdf (accepted 29.10.2023) (In Russ.).
28. Weber, M. (1988). Politik als Beruf. In: Ders.: *Gesammelte Politische Schriften* (herausgegeben von Johannes Winckelmann), 5. Auflage, Tübingen, S. 505–560 (Russian Translation. Moscow: Publishing House Litres, 2018, ООО Группа Компаниј «RIPOL klassik» [LLC Group Of Companies “RIPOL classic”] 220 p.).
29. Volosov, E.N. (2008). Regional technocratic elite – a special layer of the party nomenclature of the 60-80s of the XX century (on the example of the Irkutsk region and the Krasnoyarsk Territory). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies*. No. 1, pp. 181-196. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15130481_67617471.pdf (In Russ.).

*The paper was submitted 08.09.2023
Accepted for publication 08.11.2023*
